

– живопись души –

Город Золотой

Недавно на психолого-педагогическом факультете прошла выставка «Город Золотой», на которой были представлены работы четырех авторов - Елизаветы Александровой, Наиля Кугушева, Виктории Маркевич и Андрея Корольчука, а также несколько их совместных эскизов к росписи «Город Золотой». Художников давно волнует тема души человека. Найти отсвет Города Золотого в своем сердце и выразить в работе – задача, которую решали авторы.

Вспышка... Фонтан света в дверном или оконном проеме. Нежный золотой силуэт дрожит на полуночном фоне, неся за спиной не то луну, не то крылья. Уходящий... Золото грез его – дорога, вечный путь туда, где лето – беспечно, где раскинул купола свои Город Золотой. Творчество каждого из художников по-своему показывает нам все золотые вехи пути Уходящего. Исток его пути представлен работами Елизаветы Александровой, без творчества которой не было бы и самого «Уходящего», ибо именно Елизавета Александрова является учителем Андрея Корольчука, Виктории Маркевич и Наиля Кугушева.

Путь в Город Золотой – каким он может расстлаться перед нами, каким аккордом и созвучием красок и сюжетов обернется каждый шаг. Нет, путь в него не светел и безоблачен, немало боли

и страдания, ледников равнодушия придется преодолеть, и кто знает – может быть какой-нибудь перекресток и обернется распятием до боли белым, таким, как в работе Елизаветы Александровой «Распятие». Жизнь духа, ищущего истину, ту истину, которая крошечной искрой уничтожает море тьмы – это то, что пронизывает каждое полотно художника.

Осторожно, не спеша
С белым ветром на груди,
Где у вмерзшей в лед ладьи
Ждет озябшая душа.

Путь страдания, приход к свету через страдания, через веру – это и есть тот путь Уходящего, который показывает нам Елизавета Александрова. Трагедия и просветление – все это выражается в ее работах, где автор воссоздает атмосферу творения мира, свидетелем которого и ощущает себя художник...

Когда Луна распухнет до краев,
Молочной пеной в январе умоет –
Затупятся все бритвы мира.
Теперь покой.
Лишь брызги по щекам.
Кто собирался уходить – остался.
Он сохранен,
Покой далекий...

Насколько драматичны работы Елизаветы Александровой, настолько веет спокойствием, «надежностью» от коллажей Наиля Кугушева. Никаких кричащих цветов, никаких резких линий - гармония бежевого, лазурного, черного цветов, отчетливые, жесткие формы, «рассчитанные» мозаичные композиции - выверенные, устоявшиеся, мудрые...

Путь покоя и мудрости. Путь Уходящего, показанный в творчестве Наиля Кугушева. Ведь спокойствие – еще одна составляющая пути к свету, мечте, к Городу Золотому.

Колокольчиков душа,
Солнцем маленьким дыша,
Будит небо-молоко
Так прозрачно и легко...

Легкость, заоблачные дороги, умытые родниками лунными, крошево солнца-одуванчика, пугливой ладони неба... Звон крыльев манит все дальше и дальше – в хрустальные дали. Хрупкое слово легко, как цветок подснежника на завьюженной горной вершине, как белый мышонок, заснувший на песочной руке времени. Легко... Именно этим словом можно охарактеризовать работы Виктории Маркевич. Взглянув даже на названия нескольких работ («Дождик», «Маленькая церковь», «Собор», «Ангелы», «Студенты»), уже чувствуешь, что в них есть что-то по-детски звенящее, крылатое, ласковое. Автор, казалось бы, совместил

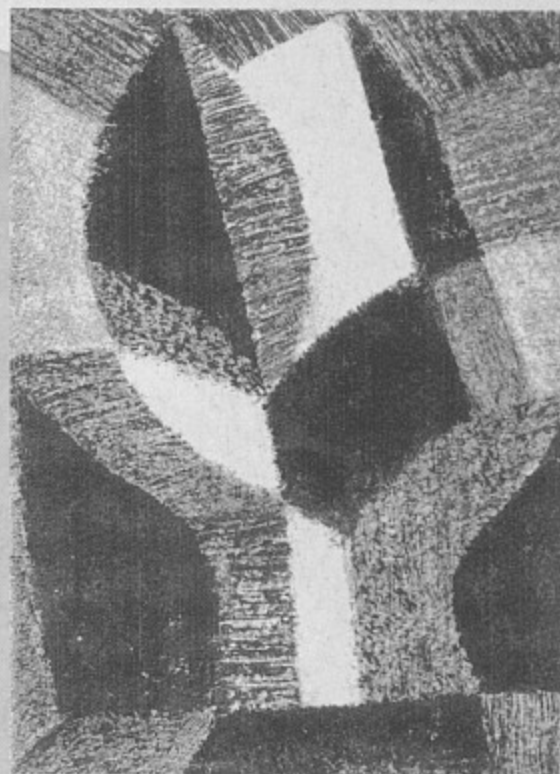
несовместимое – мир реальный и мир крылатый, заоблачный, путем детскости и невыразимой легкости бытия.

Вернемся к нашему Уходящему. Через путь страдания вышел Уходящий к пути мудрости и спо-

койствия, с помощью светлого покоя обрел легкость бытия, чтобы вернуться наконец к самому себе, к своему Золотому Городу, миллионами огней опутавшему свод в живописи Андрея Корольчука, творением кисти которого Уходящий и является. И вот перед нами этот мир запредельного бытия, прослеживаемый бликами прирученной радуги в работе «Осенний Ангел», успокаивающий закатным светом нежности в работе «С Ангелом-хранителем»... И как запредельно завершающий аккорд – тот самый тород мечты, город-легенда, Город Золотой, пламенеющий в работах «Город-легенда» и «Остров».

Купола звенят закатами,
Золотом объят восход...
Как дорогами крылатыми
Вышивают небосвод.
Все пути сольются радугой
И полетом зазвенят,
Расколосось солнце яблоком,
Песней отворяя взгляд.
Птицы, звезды, след заоблачный,
Нежный Город Золотой -
Это вечность былью облачной
Будит день живой водой...

Евгения ГОФМАН

Наиль Кугушев «Цветок», бумага, акварель, 2000

Елизавета Александрова «Дух и стихия», бумага, акварель, 1994

Андрей Корольчук «Уходящий», холст, масло, 1993

Виктория Маркевич «Пейзаж. Июль.», бумага, акварель, 2000

